

There are no translations available.

[А.И.Смирнов дал интервью ФАН-ТВ.](#)

[Подробнее...](#)

□ В Центре информбезопасности рассказали: «кибербомба Обамы» оставлена в наследство Трампу. ФАН-ТВ

Современный мир столкнулся с феноменом глобального транснационального терроризма, который достиг опасных масштабов. По данным экспертов, жертвами силового насилия – экстремизма, террора, организованной преступности – только за последние месяцы стали более 90 государств. Что скрывается за участвовавшими террористическими атаками, и какую систему безопасности и мироустройства в противовес сложившейся ситуации намерена создать Россия? Об этом в интервью ФАН-ТВ рассказал главный научный сотрудник Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России

Анатолий Смирнов.

Анатолий Смирнов пообщался с корреспондентом ФАН-ТВ о том, как ежедневно российская система национальной безопасности, в том числе информационной, пытается противостоять терроризму.

– Игра идет очень серьезная. И мы в наших документах стратегического планирования России, начиная со Стратегии национальной безопасности, Доктрины информационной безопасности, концепции внешней политики России, наконец, в других – скажем, в «Стратегии развития информационного общества на 2017 – 2030 годы», – обозначили эти угрозы. Если количество сайтов террористов можно измерить десятками тысяч, то количество фейковых, а, на самом деле, террористических аккаунтов уже насчитывает сотни тысяч. Создана мощная международная террористическая сеть в Интернете. И в этих условиях мы не можем бездействовать. Федеральный закон о критической информационной инфраструктуре в июле этого года, другие документы, в том числе, о запрете анонимайзеров, равно как и средств VPN, который ограничивают вход в закрытую часть, обойти запреты Роскомнадзора – сегодня вопрос его реализации. Поскольку очень много есть хитростей, тонкостей, которые не без помощи западных пособников наши эксперты, особенно из оппозиционных структур, пытаются использовать для того, чтобы нанести тот или иной вред.

Информационные технологии – это огромный инструмент по социализации человечества, но дихотомия, то есть взгляд с другой стороны, – это и сегодня угроза абсолютно нового порядка. И, к сожалению, международное право отстало от этих технологий. Недавно выявленные возможности процессоров Intel отключать все оборудование, которое они обслуживают, – это угроза, это кибербомба. Если мы, скажем, откроем The Washington Post за 23 июня, то увидим статью: «Кибербомба Обамы». И там среди мер, которые он принимал в декабре, высылая 35 дипломатов, закрывая наши генеральные консульства, другие учреждения, имеющие дипломатический иммунитет, грубо попирая их, тем не менее, предпринял ряд показательных атак на ряд банков. Еще один пункт он не реализовал – это использование заложенных в российскую информационную инфраструктуру кибербомб. Вот что это за кибербомба – он не скрывал, но отдал на решение следующей администрации – Трампа. И вот Трамп сегодня, в условиях мощного наступления Конгресса, внутренней борьбы, 2 сентября подписал тот самый закон о санкциях, и так далее.

– То есть, он продолжил линию Обамы?

– Он фактически вынужден продолжать под давлением Конгресса и тех СМИ, которые

работают по алгоритму, заложенному десятилетиями до того. Ему очень сложно. Но вот попытка выйти на новые встречи на полях «Двадцатки» (Трамп – Путин) позволила, казалось бы, создать рабочую группу по кибербезопасности. Но он тут же ее отозвал, поскольку на него [обрушился] шквал критики и так далее. Не все разделяют такую точку зрения. Это Дан Ковалик: он показывает, что Путин и Россия в целом, русофобство – это вбрасывают системы, в том числе, армия умных ботнетов.

– Есть факты, которые говорят о том, что террористы стремительно повышают свою кибербезопасность, киберобразованность?

– Более чем. Все учились в сорбоннах, за океаном и так далее. И там, среди них, как выясняется, есть выходцы из бывшего СССР и СНГ – многие, которые знают ментальность и систему борьбы, которая у нас в свое время формировалась. Поэтому в целом, конечно, утечка огромная с Запада. Даже после того, как «Близнецы», 11 сентября и так далее... Только тогда американцы осознали, что они просмотрели: террористы использовали стеганографию. Это технология передачи данных, замаскированная под фотографии, любые анимации и так далее.

– Получается, мы должны идти к созданию такого полицейского государства, так или иначе. Но здесь есть та самая грань, когда ущемляются права и свободы человека, о чем сегодня много говорят, в России, в том числе. Где она, по-вашему, лежит? Как вы относитесь к запрету того же мессенджера Telegram в России?

– Вы знаете, насчет свобод, у нас в любом документе первое – это право на информацию, на получение информации. Объективной, а не фейковой. Вот отличие фейковой информации выявляют информационно-аналитические системы, которые путем наложения огромного количества источников информации – «Bigdate», выявляют несоответствия или вброс. ЦРУ может атаковать под флагом чужой страны. Это вот WikiLeaks нас вооружил. В силу этого, нам очень трудно по действующим правилам времен той Холодной войны говорить о «Холодной войне 2.0». И в этом плане получается в условиях глобального технологического доминирования, скажем, в Интернете, у американцев из 13-ти глобальных так называемых корневых серверов – у них, фактически, 11. Один – в Швеции, один – в Голландии. То есть, всеми информационными потоками руководят за океаном. Все разговоры о том, что мы полицейское государство... Давайте сравним, что творится в, скажем, в Великобритании? Что творится сейчас в Германии, да в США? Сноуден нам открыл глаза: сколько процентов голосов, телефонных звонков и других контактов? То есть, весь коннект-анализ, ивент-анализ, контент-анализ достигает 80 %. Вот где глобальный,

вообще тотальный контроль спецслужб США! Мы лишь реагируем, чтобы вот эта вся, собственно, нечисть не пришла в нормальное поле социальных сетей, где люди могут общаться – о спорте, о здоровье, юмор, объяснения в любви, что-то еще. То есть, абсолютно нормальная жизнь. Но там уже тролли. Те самые роботролли, которые выявляют... И, если вы слышали, такая есть технология – микротаргетинг. По вашим лайкам в сетях, если их больше 60-ти, то можно определить ваш, скажем, цвет кожи, политические предпочтения и какие-то еще. Если свыше ста, то уже сеть знает о вас больше, чем родители. А если свыше там, по-моему, двухсот, то уже лучше, чем ваш партнер. Представляете?

Мессенджер Telegram используется террористами неслучайно. Это сегодня абсолютно недоступная для спецслужб зашифрованная форма обмена информацией, причем с явными подрывными целями и иными, которые преследуют террористы. Владелец этой структуры, согласно нашему законодательству, поскольку в нем заложены персональные данные наших граждан, он должен, во-первых, иметь серверы здесь, в России, а во-вторых, быть под нашей защитой. Есть Федеральный закон 72-й о персональных данных, который четко об этом говорит. Он отвечает, что, мол, находятся в разных государствах зашифрованные системы, это невозможно... Это отговорки. Если террорист доберется до самого Дурова, то ему мало не покажется, я думаю.

[Источник...](#)